

С. П. Штумпф

Генезис духовности в контексте религиозно-философского дискурса

В социокультурном пространстве нашей страны духовность неделимо связана с религиозным мировоззрением. В христианской православной традиции ее следует трактовать как путь, освященный (и освещенный) Святым Духом, как восхождение человека к духовности высшего порядка – единению с Богом. Ему присущи следующие характеристики. Путь духовного совершенствования никогда не бывает закончен. Этому пути нет предела и абсолютной степени достижения, что понуждает человека к неустанной активности в стремлении к Всевышнему, твердому надзору над своими действиями, словами и мыслями. Определено направление духовного развития – это путь восхождения, изменения природы человеческой в лучшую сторону, нравственная ответственность человека перед Богом. Процессу восхождения присущи особые динамичность и темпоральность – неспешность (медленность) и постепенность. Прохождение этого пути требует правильности расходования сил, длительности и непрерывности волевых усилий. Для каждого человека Всевышний определяет свой неповторимый путь, ту особую задачу, осуществление которой весьма индивидуально и требует от человека духовного труда, постоянных усилий. Высшими ценностными ориентирами признаются духовные деяния, приводящие к святости. Такое толкование определяет аксиологическую направленность общественного развития русского общества в целом.

Ключевые слова: духовность, дух, душа, православное мировоззрение, духовные ценности, нравственность, социокультурное пространство.

S. P. Shtumpf

Genesis of Spirituality in the Context of Religious-Philosophical Discourse

In sociocultural space of our country spirituality indivisibly is connected with religious outlook. In Christian Orthodox tradition it should be treated as the way consecrated (and shined) by the Holy Spirit, as ascension of the person to spirituality of the highest order – to unity with God. The following characteristics are typical. The way of spiritual improvement can never be finished. This way doesn't have limits and absolute degree of achievement that forces the person to non-stop activity in their movement to the Supreme, firm supervision over the actions, words and thoughts. The direction of spiritual development is determined it is a way of ascension, change of the human nature to the best, moral responsibility of the person before the God. Special dynamism and temporalness – slowness and gradualness are inherent to the process of ascension. Passing of this way demands correctness of expenditure of forces, duration and continuity of strong-willed efforts. For every person the God determines the unique way, that singular task, which implementation is very individual and demands from the person of spiritual work, constant efforts. The highest valuable reference points are the spiritual acts leading to sanctity. Such interpretation defines axiological orientation of the social development of the Russian society in whole.

Keywords: spirituality, spirit, soul, Orthodox world view, spiritual values, morality, sociocultural space.

Для переживаемого современной Россией сложного переходного этапа характерен круг проблем социокультурного плана – экспансированное изменение мировоззренческих ориентиров, дегуманизация общественных отношений, технизация мышления. Необходимость изучения условий преодоления негативных процессов в общественной жизни страны предопределяет обращение к анализу феномена духовности, пристальное изучение его природных характеристик в контексте аксиологической направленности. Исконное для русской культуры понятие «духовность» имеет емкий, но до сих пор в достаточной мере не задействованный и не реализованный эпистемологический и рефлексивный потенциал. Исследование духовности имеет давние традиции и достаточно сложную культурно-историческую судьбу.

Из истории философской мысли известно, что данный феномен на разных этапах исторического развития общества то возносился на вершину неоспоримой социальной значимости, то, напротив, нивелировался, низводимый до степени забытости и элиминации.

Отличающая современную ментальность ситуация вновь разворачивает нас лицом к Человеку, приводит к востребованности общечеловеческих начал и универсалий, а значит, и к увеличению такой общественной ценности, как духовность, без которой немислима русская культура как целостное образование. Однако возникают вполне закономерные вопросы: что стоит за этим всем известным многозначным понятием? Каковы истоки происхождения данной дефиниции? Какие смыслы и содержательные поля духовности наи-

более значимы в социокультурном пространстве православной традиции [1]?

Духовность человека в нашей культуре имплицитно воспринималась в сопряжении с религиозностью. Это поле сакрального осмысления (восприятия) понятия «духовность», отвечающая за приобщение верующих к миру Святого Духа. Соответственно, сложился основной первоначальный смысл рассматриваемого нами термина. Это понимание основано на идее о наличии божественной частицы (искры) в каждом человеке, бессмертии его души. Благодаря этому религиозная трактовка духовности включает вечные, неизменные цели бытия человека и нравственные основания его индивидуальной жизни, общественных отношений, исходящие из постулата сотворенности человека по образу и подобию Божию. С целью осветить вопрос о появлении категории «духовность», напрямую связанной с православным мировоззрением, считаем необходимым проследить ее появление в библейской и православной богословской традициях, выявить содержательный смысл данной дефиниции в религиозном ключе.

Сотворение человека подразумевает создание телесного живого организма, то есть наличие у него тела и плоти. Сотворение по образу Божию наделяет его душой и духом. Эти важнейшие антропологические понятия представляют собой звенья цепи, приводящей к пониманию духовности. Понятия плоти и тела различаются. Плоть представляется частью человеческой природы, сближающей индивида с животными, и потому часто имеет негативный оттенок. «Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти» (Рим. 7:5). Она связывается со страстями и похотями человеческими. Понятие плоти постоянно противопоставляется Духу. «Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8:12–13). Такое противопоставление говорит об имеющемся у человека выборе направления своей жизненной позиции. А с другой стороны, очевидным является то, что осуждению подвергается антидуховная установка деяний плотских (греховных). «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны» (Гал. 5:25). Следовательно, плоть как материальная часть человека, а точнее его природы, к преобразованию и одухотворению способна.

Понятие тела имеет достаточно нейтральное значение. Тело сотворено совершенным: «...тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для

тела» (1Кор. 6:13). Оно понимается как целостная природа человека, как объективная реальность, как наличествующий неделимый объект, без которого немисливо бытие человеческое. «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос» (1Кор. 12:12). Согласно библейской традиции, являясь причастным первородному греху, само по себе тело не несет в себе зла, оно способно исцелиться от болезни греха и смерти, обрести искупление в телесно Воскресшем Господе, в «теле воскресения». «Сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное» (1Кор. 15:44). В отличие от плоти, тело обладает индивидуальным характером и его вечное значение – быть вместилищем (храмом) Всевышнего.

Следующее звено в названной выше цепи – душа, наличие у человека души. Богословская традиция обращается к разным аспектам словоупотребления этого понятия. Биологический аспект под душой подразумевает живого человека, живую душу, кровь, то есть вместилище жизненной силы человека. Социально-индивидуальный аспект рассматривает душу как единицу общества или как отдельного человека, выделенного из этого общества. Психологический аспект имеет в виду сущностный смысл человеческой жизненной организации, важнейшее начало в человеке, порой приравненное ко всему человеку целиком. В этом плане душа предстает как сотворенная Богом особая часть человека, весьма отличная от плоти и тела, порой противопоставленная им.

Она является самостоятельной частью человеческого существа, что подтверждается возможностью ее отделения от тела (когда речь идет о смерти). «И, простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи, Боже мой! Да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил» (1Цар. 17:21–22). Она настолько значима, что сохраняет жизненную природу человека, с ее удалением он умирает. Но, в отличие от тела, душа сохраняется после его смерти: «Пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5:20). А ее неповреждение (спасение) важнее «приобретений всего мира» (Мк. 8:36).

Душа есть сознательное, разумное начало в человеке, проявляющееся в мыслительном и познавательном процессах [8]. «Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это» (Пс. 138:14). Она является носителем и хранительницей знаний, мыс-

лей и идей, которые усваивает из обыденной жизни и которые дарованы духом и, соответственно, Богом.

Душе присущи чувства и эмоции, связанные с позитивными и негативными переживаниями. Она способна любить и ненавидеть, скорбеть и радоваться, изнывать и утешаться. Только в Боге душа праведника способна найти настоящее успокоение: «Только в Боге успокаивайся, душа моя! ибо на Него надежда моя» (Пс. 61:6). Душе свойственны желания и устремления, она способна активно реализовывать их в жизни человека: «Благотворительная душа будет насыщена; и кто напоет других, тот и сам напоен будет» (Прит. 11:25). Эти намерения и действия могут носить как позитивный, так и негативный характер, согласовываться или нет с предписанными нравственными законами. «Непорочность прямодушных будет руководить их, а лукавство коварных погубит их» (Прит. 11:3). Сохранение и защита души человеческой находится в руках Господа, лишь живя его законами, человек сберегает душу свою и спасает ее от смерти. Однако и это деяние должно преследовать не себялюбивые цели – правильным будет делать это с помощью и ради Бога.

Сотворенность по образу Божию наделяет человека, помимо души, бессмертным Духом – высшей инстанцией в человеке: «...Господь, распростерший небо, основавший землю и образовавший дух человека внутри его» (Зах. 12:1). Дух человеческий невещественен, не имея плоти, он животворит тело, ибо без духа оно мертво [3]. В антропологическом аспекте библейское значение понятия «дух» включает животворящее начало в человеке, противопоставляемое плоти и телу своей нематериальностью. «Дух есть самое главное в человеке. Каждый из нас должен найти и утвердить в себе свое “самое главное” – и никто другой заменить его в этом нахождении и утверждении не может. Дух есть сила личного самоутверждения в человеке» [5, с. 178]. Ему присущ сознательно-разумный характер, наполняющий мысли, чувства и действия: «Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом» (1Кор. 14:15). Святоотеческое учение называет ум наиболее существенной отличительной частью человеческого духа. Сознание и свобода – те качества, которые служат источником доминирования духа над душой и телом. «Когда сознание и свобода на стороне духа, человек духовен; когда на стороне души, он душевен; когда на стороне плоти, он плотян» [10]. Дух, как и душа, как тело человеческие, включается в природу человеческую. С одной стороны – он сотворен Богом как весь физический и духовный мир. С другой сто-

роны – он не принадлежит природному биологическому миру, и с ним душа и образ Божий. Такое разделение тварного и природного миров вновь акцентирует внимание на принципе иерархичности, организованности системы в целом.

Дух теснейшим образом связан с душой, порой они сопоставляются, порой отождествляются. Однако вполне можно допустить, что дух является высшей способностью души, проявляя себя в лучших духовных деяниях человека: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22–23). Дух человеческий одновременно сопоставляется и соотносится с Духом животворящим (Святым Духом, Духом Божиим). Именно воздействие Святого Духа на человеческую природу делает человека духовным.

Из понимания Духа Божия, наличия духовных деяний, присущих духу человеческому и реализующихся через его душу, становится возможным определить точку произрастания понятия «духовность». Развернутого логического объяснения данному понятию в библейской и святоотеческой традициях мы не встречаем. Однако на основании изучения этих традиций, анализа письменного наследия постараемся высказать свои предположения.

Опираясь на сказанное выше, полагаем, что духовность в христианской православной традиции следует трактовать как путь, освященный (и освещенный) Святым Духом. Последний является залогом существования этого пути (обоснованием наличия, присутствия), выбора его направления (восходящего, устремленного к Духу), пророческого знания о бытийной природе данного пути. Этот путь, по сути, представляет собой духовное развитие человека, приводящее его к духовности высшего порядка – единению с Всевышним: «Жизнь духовная есть следствие общения с Господом; вне Его и без Него нет у нас жизни истинной» [9, с. 97].

Путь духовного восхождения никогда не может быть (не бывает) закончен, не существует окончательной, совершенной точки этой стези. «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3:13–14). Душа человеческая совершает восхождение, преуспевая в добродетелях и возвышаясь в познаниях. В этом процессе – она вечная странница, путь ее труден и долог. В повседневности это находит проявление в стремлении русского человека к процессуальности, к предпочтению прохождения совокупности после-

довательных действий достижению конечного результата. Данная черта является неотъемлемой для нашей ментальной традиции и, полагаем, определяется православным мировоззрением.

И лишь «некогда, по скончании веков» душа, очистившись и преобразившись, может достичь состояния совершенства, окажется лицом к лицу к Истине. Этому пути нет предела и совершенной степени достижения. Присутствует лишь постоянная возможность его утраты, падения (согрешения): «Когда я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность, и делает неправду, то все праведные дела его не помянутся, – и он умрет от неправды своей, какую сделал» (Иез. 33:13). Это понуждает человека к неустанной активности в стремлении к Всевышнему, твердому надзору над своими действиями, словами и мыслями. Одновременно незаконченность пути духовного развития человека подразумевает допустимость покаяния, обращения на путь истинный для каждого согрешившего: «И когда беззаконник обратился от беззакония своего, и стал творить суд и правду, он будет за то жив» (Иез. 33:19). Неокончателность духовного пути дает надежду каждому человеку на возможность его осуществления, образует праксиологический контекст бытия.

Дух Божий определяет направленность духовного развития – это путь восхождения, изменения природы человеческой в лучшую сторону. «Но возрастайте в благодати и познании Господа нашего» (2Пет. 3:18). Данное качество тесно связано и детерминировано характером незаконченности духовного совершенствования. Освоение пути возрастания подразумевает познание Господа, всестороннее изучение христианских законов (текстов, традиций, ритуалов), развитие в себе искренности верования, стремление к следованию заповедям Божиим и правилам Церкви. Направление духовного усовершенствования предполагает целеустремленное, последовательное обретение христианских добродетелей. «Содержа правый дух, должно памятовать и законы, преимущественно закон постепенности и непрерывности: то есть всегда начинай с меньшего и восходи к высшему и потом, начавши делать, не останавливайся» [9, с. 89].

Как видим, в словах епископа Феофана Затворника содержится не только определение направленности духовного развития, но и точное указание на такую его характеристику, как динамичность процесса восхождения, на особую темпоральность – неспешность (медленность) и постепенность. Прохождение этого пути требует правильности расходования сил, длительности и

непрерывности волевых усилий: «и кто садит грушу, не тотчас собирает с нее плод: так и в духовном, где столько мудрости и тонкости, постепенно возрастает человек и приходит в мужа совершенна, в меру возраста» [7]. В духовной жизни человек учится принимать в себя Божественное созерцание (Дух) простираясь вперед, последовательно и в свое время, связанное с возрастным и умственным взрослением. Прохождение духовного пути сложно и многолико, однако человек эти трудности должен воспринимать как стимул к активности в стремлении к праведной жизни, к усовершенствованию своей природы, к Духу животворящему. «Так живи, как бы каждый провождаемый тобою день был последний в жизни, – и не согрешишь перед Богом» [6]. Преподобный Исайя авва делает акцент на максимальном старании человека в восхождении и возможной полноте прохождения этого пути.

Для каждого человека Всевышний определяют свой неповторимый путь. Это не предопределенная судьбой линия, не набор биологических и социальных обстоятельств, а путь к Богу, освещенный Святым Духом. По авторитетному мнению В. В. Зеньковского, индивидуальный путь человека, с его проблемами и тяготами, осмысливается через понятие креста, притом креста индивидуального. Слова Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16:24) – именно и означают, что у каждого человека есть свой крест [4]. Это не страдания, лишения и скорбь, встречающиеся на нашем пути, они лишь неизбежные его проявления или следствия наших ошибочных деяний. Это та особая задача, осуществление которой весьма индивидуально и требует от человека духовного труда, постоянных усилий. «На этом пути перед нами открывается бесконечность» [4].

Православное мировоззрение является духовно ориентированной моделью развития общества [11], которая включает три аспекта: верования – ответ на вопрос о сущности бытия и месте человека в нем; ценностные ориентиры – выбор значимых для человека ценностей – материальных или духовных; суждения, на которые опирается отношение человека к Природе. Верования задают духовное пространство как отдельному индивиду, так и более широкой общности – народу, частицей которого он является. Над человеком есть высшее начало – Бог – создатель мира, воле которого он должен безусловно повиноваться. Не снимается со счетов также индивидуальная нравственная ответственность человека. Высшими ценностными ориентирами признаются духовные деяния – дарованное человеку божественное ка-

чество постигать законы мироздания и через погружение в молитве обретать высшую силу духа, способность творить, любить, в том числе жизнь как она есть и природу. Благодаря этим возможностям он обретает гармонию своего внутреннего Я с Я, растворенным в мироздании [2]. Суждения, выражающие отношение к Природе, опираются на понимание того, что человек равен со всеми прочими божьими тварями и может пользоваться ее плодами, но не должен брать более чем у нее есть (может восстановить).

Эти позиции выстраивают духовно-ценностную иерархию православного мировоззрения в целом и духовности в частности. Они определяют гуманитарную направленность общественного развития русской социокультурной традиции в целом.

Библиографический список

1. Архипова, Л. М. Духовный смысл исторической науки и исторического образования как социокультурная проблема [Текст] / Л. М. Архипова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – Т. 1. – С. 19–23.
2. Бахматова, Т. Г. Сравнительный анализ концепций качества жизни [Электронный ресурс] / Т. Г. Бахматова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 5. – Режим доступа: URL. <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9732> (дата обращения: 25.12.2013).
3. Зенько, Ю. М. Основы христианской антропологии и психологии [Текст] / Ю. М. Зенько. – СПб.: Речь, 2007. – 912 с.
4. Зеньковский, В. В. Апологетика. Начала христианской морали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://royallib.ru/book/zenkovskiy_vasilij/apologetika.html (дата обращения: 04.01.2013). Приложение II.
5. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта [Текст] / И. А. Ильин. – М.: АСТ, 2002. – С. 178.
6. Исаяя авва. Добротолюбие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Dobrotoljubie/dobrotoljubie_tom_1 (дата обращения: 24.12.2012).
7. Макарий Египетский. Духовные беседы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.hesyachasm.ru/library/makari/besed2.htm> (дата обращения: 23.10.2012). Беседа 15.
8. Минеев, В. В. Научное познание как способ адаптации к факту конечности существования [Текст] / В. В. Минеев // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2009. – № 8. – Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2009. – С. 233–240.
9. Феофан Затворник. Путь ко спасению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://hramtikhonovo.narod.ru/5.pdf> (дата обращения: 23.12.2012). – С. 97.

10. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lib.eparhiasaratov.ru/books/20f/feofan/feofan1/contents> (дата обращения: 25.12.2012).

11. Юрьева, Т. В. Православная картина мира: мировосприятие и художественный образ: курс лекций [Текст] / Т. В. Юрьева. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 169 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arkhipova, L. M. Dukhovnyj smysl istoricheskoy nauki i istoricheskogo obrazovaniya kak sotsiokul'turnaya problema [Tekst] / L. M. Arkhipova // Yaroslavskij pedagogicheskiy vestnik. – 2012. – № 2. – Т. 1. – С. 19–23.
2. Bakhmatova, T. G. Sravnitel'nyj analiz kontseptsij kachestva zhizni [EHlektronnyj resurs] / T. G. Bakhmatova // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii. – 2011. – № 5. – Rezhim dostupa: URL. <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9732> (data obrashheniya: 25.12.2013).
3. Zen'ko, YU. M. Osnovy khristianskoj antropologii i psikhologii [Tekst] / YU. M. Zen'ko. – Spb.: Rech', 2007. – 912 s.
4. Zen'kovskij, V. V. Apologetika. Nachala khristianskoj morali [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://royallib.ru/book/zenkovskiy_vasilij/apologetika.html (data obrashheniya: 04.01.2013). Prilozhenie II.
5. Il'in, I. A. Aksiomy religioznogo opyta [Tekst] / I. A. Il'in. – M.: AST, 2002. – S. 178.
6. Isajya avva. Dobrotolyubie [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Dobrotoljubie/dobrotoljubie_tom_1 (data obrashheniya: 24.12.2012).
7. Makarij Egipetskij. Dukhovnye besedy [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.hesyachasm.ru/library/makari/besed2.htm> (data obrashheniya: 23.10.2012). Beseda 15.
8. Mineev, V. V. Nauchnoe poznanie kak sposob adaptatsii k faktu konechnosti sushhestvovaniya [Tekst] / V. V. Mineev // Gumanitarij: aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya. – 2009. – № 8. – Saransk: MGU im. N. P. Ogarova, 2009. – S. 233–240.
9. Feofan Zatvornik. Put' ko spaseniyu [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://hramtikhonovo.narod.ru/5.pdf> (data obrashheniya: 23.12.2012). – S. 97.
10. Feofan Zatvornik. CHto est' dukhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://lib.eparhiasaratov.ru/books/20f/feofan/feofan1/contents> (data obrashheniya: 25.12.2012).
11. YUr'eva, T. V. Pravoslavnaya kartina mira: mirovospriyatie i khudozhestvennyj obraz: kurs lektzij [Tekst] / T. V. YUr'eva. – Yaroslavl': Izd-vo YAGPU, 2008. – 169 s.